

Опубликовано: Сб. статей: В МИРЕ НАУКИ И ИСКУССТВА: ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции. Ответ. редактор. А.И. Гулин. Новосибирск, НП "СибАК". 2013. №9 (28). С.119 - 125

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА ТАНЦА ЯКУТИИ ОТ «ЛОНДОЛА» ДО «БОХСУРУЙУУ»

*Крылова Вера Климентьевна,
кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
сектора истории Института Гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук,
РФ. г. Якутск.
kvkrepessgur@mail.ru*

CREATIVE WAY OF THE NATIONAL THEATRE OF DANCE YAKUTIA FROM "LONDOLA" to "BOHSURUYUU"

*Vera Krylova
Ph.D.in Art Criticism Sector of History
Institute of the Humanities and Indigenous Peoples of the
North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
RF, Yakutsk*

Аннотация

В статье рассмотрен творческий путь Национального театра танца Якутии. Дан краткий анализ отдельных спектаклей. Выявлено, что в своем развитии он движется по восходящей линии, включая в орбиту своего искусства не только традиционную танцевальную эстетику, но и явления современной жизни.

Ключевые слова: якутский танец; танцевальное искусство Якутии; этно-балет; спектакль; хореография.

Abstract

The article describes the creative way of the National Dance Theatre of Yakutia. A brief analysis of individual performances. It was revealed that in its development it moves in the ascending line, including into the orbit of its art not only the traditional aesthetics of dance, but also the phenomenon of modern life.

Keywords and phrases: Yakut dance; dance art of Yakutia; ethnic ballet; performance; choreography.

Немногим более тридцати лет Национальный театр танца Якутии своим искусством радует зрителей. Под началом художественного руководителя и главного балетмейстера, Г.С.Баишева коллектив прошел путь от этнических танцев народов республики - якутов, эвенов, эвенков, долганов, юкагиров, чукчей, русских старожилов и других до полноценных спектаклей. Публика с восторгом принимала якутские танцы «Подснежники», «Праздник оленеводов», «Осуохай», «Ритмы тундры», «Якутяночка», «Танец священного орла», «Стерх», «Танцующий олень», а также сюиты «Приглашение на ысыах», «Память», «Песнь жизни», эвенкийский «Сээдьэ» и юкагирский «Лондол» в свое время поставленный одним из первых якутских хореографов М.Жорницкой.

Будучи Государственным ансамблем танца, он первым из республиканских театральных коллективов представлял свое искусство за границей. Давал концерты на Международных выставках «ЭКСПО» 1981 г. (Канада), 1984 г – (Румыния), 1985 г. – (Германия, Монголия) Кроме того, ансамбль выступал в Польше, Венгрии, Швейцарии, США, Японии, Англии. Представляя искусство народов Севера, ансамбль всегда привозил домой восторженные отзывы прессы. В частности, газета «Ла пресс» (Монреаль)

подчеркивала: «...Давно мы не имели возможность любоваться подобной фольклорной группой!». Также хвалебные отзывы о репертуаре и исполнителях прозвучали на юбилейных мероприятиях Генеральной Ассамблеи Северного Форума в Санкт-Петербурге. В городе на Неве артисты провели девять концертов и все с аншлагом.

Не трудно понять, что за каждым таким отзывом стоит большой каждодневный труд всего коллектива, высокий профессионализм. Его ответственность пред Республикой, перед прошлым и будущим своего народа. Кроме того, данная похвала это не только дань уважения артистам, признание их мастерства, но и факт – сбереженные и обновленные ими традиции.

В 1992 г. коллектив обрел статус Национального театра танца Республики Саха (Якутия). К этому времени его мастерство настолько возросло, что было решено приступить к постановке полноценных спектаклей. В 1993 г. при театре был организован оркестр национальных инструментов, который возглавил ныне заслуженный деятель искусств РС (Я), маэстро Николай Петров, дирижер Альберт Попов. Основной состав оркестра – это выпускники Восточно-Сибирской академии культуры. Большую роль в его появлении сыграли Геннадий Баишев и директор театра Александр Алексеев.

Что называется, «живая музыка» послужила импульсом якутским композиторам к активизации их творческой деятельности. Специально для него сочиняли оригинальные произведения, ведущие композиторы республики А.Самойлов, («Уруу» - «Земное родство», «Битии» - «Встреча солнца»), Н.Берестов («Подснежники», «Атыыр мунха» - «Большая рыбалка», «Приглашение на ысыах»), З.Степанов (Танец богини Илбис», «Ярхадана»), В.Ксенофонтов («Бохсуруйуу», «Сайылык», «Бабочки», «Чечир»). «За сравнительно короткий срок оркестром была проделана огромная работа по повышению исполнительского мастерства. Он получил признание на IV Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах в Нижнем Новгороде и стал лауреатом. Как и в любом театре, здесь оркестр является органичной частью театра, ведущим компонентом спектаклей и вместе с тем творческой лабораторией современной якутской музыки» [1]. И действительно, живое звучание оркестра под руководством маэстро Николая Петрова – какая это прекрасная краска в представлениях коллектива! Особенно сейчас в век вездесущих фонограмм. Кроме того, театр установил тесный контакт и с другими творческими Союзами Якутии.

Первым этнографическим спектаклем по мотивам старинного якутского свадебного обряда стал спектакль «Уруу» («Земное родство», 1993) на музыку А.Самойлова (сценография Л.Гоголевой, либретто П.Колесова.). Его постановку осуществил, к этому времени уже заслуженный артист РС (Я), лауреат Государственной премии им П.А.Ойунского, лауреат конкурса балетмейстеров Урала, Сибири и Дальнего Востока художественный руководитель театра Геннадий Баишев, Творческой группе «удалось раскрыть и донести до зрителя многоплановость старинного свадебного якутского обряда» [Там же].

В 1995 г. состоялась премьера второго спектакля «Легенда о племени Айыы» на музыку Жана-Мишеля-Жаре. В нем «воплощена картина рождения жизни, древа народа Саха глазами современного человека». На протяжении всего спектакля она «завораживает зрителя романтическим северным колоритом и поэтичностью танцевального языка» [Там же].

Этнографическое направление в своей деятельности театр продолжил в этно-балете «Бохсуруйуу» или «Изгнание злого духа» (по другой версии – «Исцеление души», 1997) на музыку В.Ксенофонтова. Языком танца был показан процесс исцеления души шаманом. Таким образом, шаманизм не только признавался одной из сфер духовной деятельности якутов, но и делал этот спектакль в своем роде уникальным. А музыка В.Ксенофонтова своей самобытностью, грандиозностью и национальным колоритом восхищала не только зрителей Якутска, Нерюнгри, но и Санкт-Петербурга, Сургута, Москвы. Известные музыковеды, профессора Российской Академии им. Гнесиных дали ей

высокую оценку. К ним присоединилась в прошлом балерина Большого театра, а сейчас искусствовед Наталья Садовская. «"Бохсуруйуу", - сказала она, - очень интересный, самобытный спектакль, воскрешающий древние якутские ритуалы и шаманизм. Для нас, москвичей это своего рода «терра инкогнито», одно открытие, который не может не потрясти. А если учесть, что мы в данном случае к тому же имеем прекрасную работу солистов и кордебалета, выразительную музыку, эффектные костюмы и свет, то на вопрос о том, надо ли показывать подобные представления в столице, можно ответить – да!» [7].

Действительно «этнобалет воздействует на публику могучей энергетикой – несомненно, целительной, учит нас магическому мышлению, выводит сюжет и идею за пределы привычного, повседневного. Когда видишь сочиненные Баишевым композиции, так раскалено, бурно, иногда буйно выплясываемые всеми участниками, сама собой возникает странная ассоциация с нашими музыкальными новациями начала столетия. Приходят на память и прокофьевская "Скифская сюита" и "Весна священная" Стравинского. С одной лишь мелкой оговоркой. Для российских гениев-новаторов корни, истоки, прообраз древних культур являлись в сильной степени экзотическим материалом, исходным импульсом в поиске чисто современных средств экспрессии. Для музыки и хореографии "Бохсуруйуу" корни, истоки, прообразы не являются лишь принадлежностью древних эпох. Все здесь, рядом с ними, составляет органическую часть нынешнего бытования. А потому звучит современно. Воспринимается не стилизацией, но портретом народа - с его сложнейшей системой космических взглядов, его традициями, его тысячелетними преданиями» [5, № 11, с. 7].

В 2004 г. спектакль «Бохсуруйуу» стал лауреатом I-ой степени электронного фестиваля театрального этно-арта «Куру сорта» («Большая свеча»), организованного СТД Республики Марий Эл.

В этом же году на музыку В.Шадрина, (хореография Л.Габышевой и Л.Антипиной, художник Г.Сотников) был поставлен спектакль «Лолита». Создатели спектакля не разделили уже обозначившееся к тому времени эротико-парнографическое направление в искусстве. Они выбрали путь духовности и красоты. Высокая эстетика спектакля созданного якутянами, покорила московских зрителей, театральных деятелей и критику. «Лолита», - отмечала «Независимая газета», - первая в России (и возможно на материке Евразия) попытка танцевального прочтения Набокова. Хореографов Лиру Габышеву и Людмилу Антипину вдохновил пример кино и драмы (по рассказам обеих, они знакомы с двумя американскими фильмами и знают о спектаклях Романа Виктюка и московского театра «Сфера»). Якутская «Лолита» - не только балет, сколько «живые картины», т.е. поэтические напевы и пластические фантазии, нечто, навеянное и воображаемое любителем истории о «бессмертной любви». В духе знаменитого набоковского самоанонса, трактующего «Лолиту» не как заранее просчитанную скандальную эротику, а как целомудренность и душевность.

Оттого задумчивому Гумбергу и юной Лолите – декларированное авторское балетное сочувствие. А вульгарной Шарлоте – декларированная авторская неприязнь. Оттого герой не столько ищет любовь, сколько постигает смысл жизни (а страсть к нимфетке - средство). На сцену выходят «исторические персонажи с куклами», чтобы вызвать ассоциации с известными дуэтами Ромэо с Джульеттой, кажется Тристан и Изольдой, вероятно, Лейли и Меджнун... «Расщепленный мир героя – это удвоение и утроение персонажей (два Гумберта, две Лолиты три Любовницы), а типы эмоций и характеры даны в первозданной простоте: Лолита порхает. Шарлота хорохорится, в позах девушек из «Плейбоя». Гумберг качается в кресле-качалке или стоит в позе «березка». Объятия – корректны. Желание – облагоустроено. Общая точка зрения – бесхитростна» [4].. (Крылова М. Терпсихора на вечной мерзлоте / Независимая газета 1998, - 7 апреля.)

Народное действо «Атыыр мунха» («Большая рыбалка», 1998) заслуженного деятеля искусств РФ и РС (Я), лауреата премии им. П.А.Ойунского Николая Берестова предстало перед зрителями и критикой через год после премьеры «Лолиты». Колоритная зарисовка

сцен народной жизни, в которой подледная ловля карасей – эта неотъемлемая часть жизни якутов сопровождалась еще и своеобразным ритуалом, всеобщим праздником жителей поселка, была полна тонкого юмора.

В начале третьего тысячелетия театр вновь обратился к юкагирскому фольклору, поставив по его мотивам спектакль «Ярхаадана» (2002). Музыка написал композитор, заслуженный деятель искусств РФ и РС (Я) Захар Степанов. В основу его сюжета легла легенда о неземной любви реки Коркодон и Солнца. От этого брака родились две холодные (ярха» по-юкагирски – лед), не познавшие человеческого счастья, дочери – два притока реки Коркодон.

Эмоциональным, образным и наглядным языком танца спектакля «Ярхаадана» театр не только знакомил зрителей с самобытной культурой малочисленных народов Севера, но и еще раз напомнил людям, что все они дети природы и во многом зависят от нее. В то же время и постановщик Г.Баишев, и сценарист, и исполнители вместе с композитором через весь спектакль смогли пронести философию человеческих взаимоотношений, особое внимание акцентировать на гармонии бытия. Тем самым подчеркнуть, что именно гармония духа и сердца дает возможность жить и духовно развиваться, как маленькому, так и большому народу.

Творческий огонь, зажженный коллективом в танце «Лондол» в период его создания, не угасал в театре на протяжении всего периода 90-х годов XX в. Как явствует из предыдущих спектаклей, идеи их создания брались из самых разных сфер деятельности и духовной жизни человека Севера. На сей раз в основу еще одного замечательного спектакля театра «Бэрт Хара» лег якутский героический эпос Олонхо. Именно по его мотивам создана первая часть грандиозного представления «Айыы аймага». Музыка Н.Петрова, насыщенная национальными мотивами, сплетала неповторимую канву, в которую органично вписывался удивительный по изяществу якутский народный танец.

Широта творческого кругозора руководства театра становится очевидной, когда узнаешь, что коллектив не замыкается только на национальной тематике. Он понимает, что искусство интернационально. Его философия - «познай друга, чтобы познать себя» является тем двигателем, который раздвигает горизонты эстетического поиска. А любое познание окружающего мира ведет к совершенству внутреннего. В театре это ведет к разнообразию жанровой стилистики. Вот почему на афише Национального театра танца наряду с этнографическими мотивами можно увидеть «постмодернистские экшен-рок «Дао» и рок- данс «Анатомия революции» режиссера З.Мирсолиева, танцы в стиле джаза С.Бессоновой, несравненное «Испанское трио». Взрывной характер произведений, перемещая пространство и время, насыщает сцену стихией современной рок-музыки.

Благодаря энтузиазму всех тех, кто здесь работает, театр живет и побеждает в соревновательном творчестве. Его художественное ядро составляет репертуар, балетмейстеры Людмила Антипина, Юрий Федоров, главный художник Мария Ядрихинская, зав. постановочной и литературной частью Анатолий Николаев и Валентина Яковлева. К счастью зрителей, с максимальной отдачей, феноменальной изобретательностью самобытный коллектив создает выразительные сценические зрелища.

«По праву этот театр называют полпредом Республики Саха (Якутия), ведь своим искусством он несет людям радость открытия красоты северного края и души его народа» [6]. Словом, театр танца развивается. Он не только продолжает традиции предков, но и вовлекает в орбиту своего эстетического искусства явления современной жизни. Об этом свидетельствует его своеобразное творческое лицо – оригинальные, разнообразные по жанрам, тематике и стилистике, неповторимые спектакли.

Список литературы

- [1] Габышева Л. Творческое утро Национального театра танца / Якутия – 1997. - 20 ноября.
- [2] Там же

- [3] Там же.
- [4] Крылова М. Терпсихора на вечной мерзлоте / Независимая газета 1998. - 7 апреля.
- [5] Луцкая Е. В окружении демонов / Музыкальная жизнь, №11.- 1998, - С. 7
- [6] Пресс-служба ГД РФ / Российская федерация, - 1997, - 24 декабря.
- [7] Федоров В. В добрый путь, театр танца! / Якутия, - 1998. - 19 февраля.